

Сохраняйте спокойствие, понимаешь!

Пародист Максим Галкин с огнем шутить не любит

Первые позывные будущего таланта — пародиста Максима Галкина — услышала его мама: маминым голосом четырехлетний малыш отвечал по телефону. В отроческом возрасте Максим играл роли от гавкающей собаки до царя Соломона. Но в актеры не тянуло. Образование он получил, прилежно зубря языки на факультете лингвистики РГГУ. А юморить начал почти классически — с пародирования Горбачева. Да и профессионалом стал совершенно случайно, хоть и зарабатывает сейчас эстрадой на бутерброд с икрой, причем черной.

Наталья БОЙКО

— Новых персонажей слушаешь-слушаешь до посинения, пока их голоса сами в голове не зазвучат. А старые поднадоедают и постепенно уходят... Кстати, я никогда не изображал со сцены покойных политиков: ни Брежнева, ни Сталина. Их нет, и пародия выглядит довольно искусственно. Совсем другое дело, когда я пою голосом Вертинского или Эдит Пиаф, еще с детства мне нравилось урчать и подражать французскому картавому «эр-р».

— Ух и голосище же у тебя! Никогда не поверю, что ты не знаешь нотной грамоты.

— Не знаю. Чуть ли не со дня рождения считалось, что у меня нет слуха. Меня и близко к музыкальным инструментам не подпускали — детство счастливое было. Потом оказалось, что слух у меня развивающийся.

— Ты много выступаешь перед политиками с байками о них самих. Какова реакция?

— Если выступаешь перед Жириновским, то к нему не подступишься — охрана кругом. И не хочется. Я перед всеми политиками выступал, разве что перед Ельциным не посчастливилось. Но на юбилее «Огонька» сидели Наина Иосифовна и Татьяна Дьяченко, и от Наины Иосифовны мне потом передали хороший отзыв.

Обычно в первую минуту, когда политики слышат, что их сейчас будут показывать, напрягаются, ведь достаточно много злых пародий. Но потом смеются. Я ведь шучу по-доброму.

— Ты для каждого концерта пишешь новый текст?

— Если это специальное торжество по поводу, выходить с дежурным номером совесть не позволяет. Например, на презентацию книги Юрия Лужкова я специально писал рецензию от имени Радзинского. Но я человек ленивый, поэтому сажусь сочинять, когда уже совсем время подождет, — в день выступления. Перед творческим вечером Юлиана, например, я текст учил в такси. Но получилось ничего. Что касается

номеров для эстрады, на большую публику, как в Кремлевском дворце с «Задорной компанией», то программу заранее готовишь и «обкатываешь». Опытные юмористы всегда свои шутки проверяют — придумают что-то, ляпнут невзначай и смотрят: о, прошла! Так и у меня — сначала все родственники слушают.

— А как же полная импровизация?

— Она и не нужна. Импровизация хороша на знакомой публике. А на официальных мероприятиях должен быть четкий метраж, чтобы знать, что ты войдешь в телеэфир и тебя не порежут.

— Говорят, что над тобой совершенно невозможно подшутить — «выбить» тебя во время выступления.

— Непредсказуемые ситуации на сцене всегда можно обы-

грать, если ты в своей тарелке. Раз я выступал на именинах фракции «Яблоко» в Доме архитекторов. Номер мой был рассчитан минут на 12. И где-то на 9-й минуте одна моя реприза не прошла. В зале тишина... Занавес, оказывается, на высоте трех метров огнем полыхать начал — от софита загорелся. Публика в шоке, а я стою, как оловянный солдатик, в стороне, смотрю на разгорающееся пламя и думаю: «Да-а, жалко, номер недорассказал. — А огонь все больше полыхает. — И концерта, наверное, уже не будет... И Дома архитекторов тоже...» Но молодцы ребята из нашего театра — занавес сорвали и огонь затоптали. И я тоже сделал вид, что тушу пожар: малюсенький костерок затоптал и голосом Ельцина успокоил аудиторию: «Все нормально, сохраняйте спокойствие. Просто страсти наши российские накалились, вот и загорелось... понимаешь ли!» На финал номера, естественно, никто не реагировал, на зал пепел оседал. Но все это дело снимало телевидение, и через полчаса в новостях меня показали героем: сначала взяли кадр из номера, потом горящий занавес, как я топчу его, и потом, как я успокаиваю зал голосом Бориса Николаевича. Маму знакомые звонками замучили: «Ой, ваш мальчик пожар тушит!»



Александр КУДИН